

services

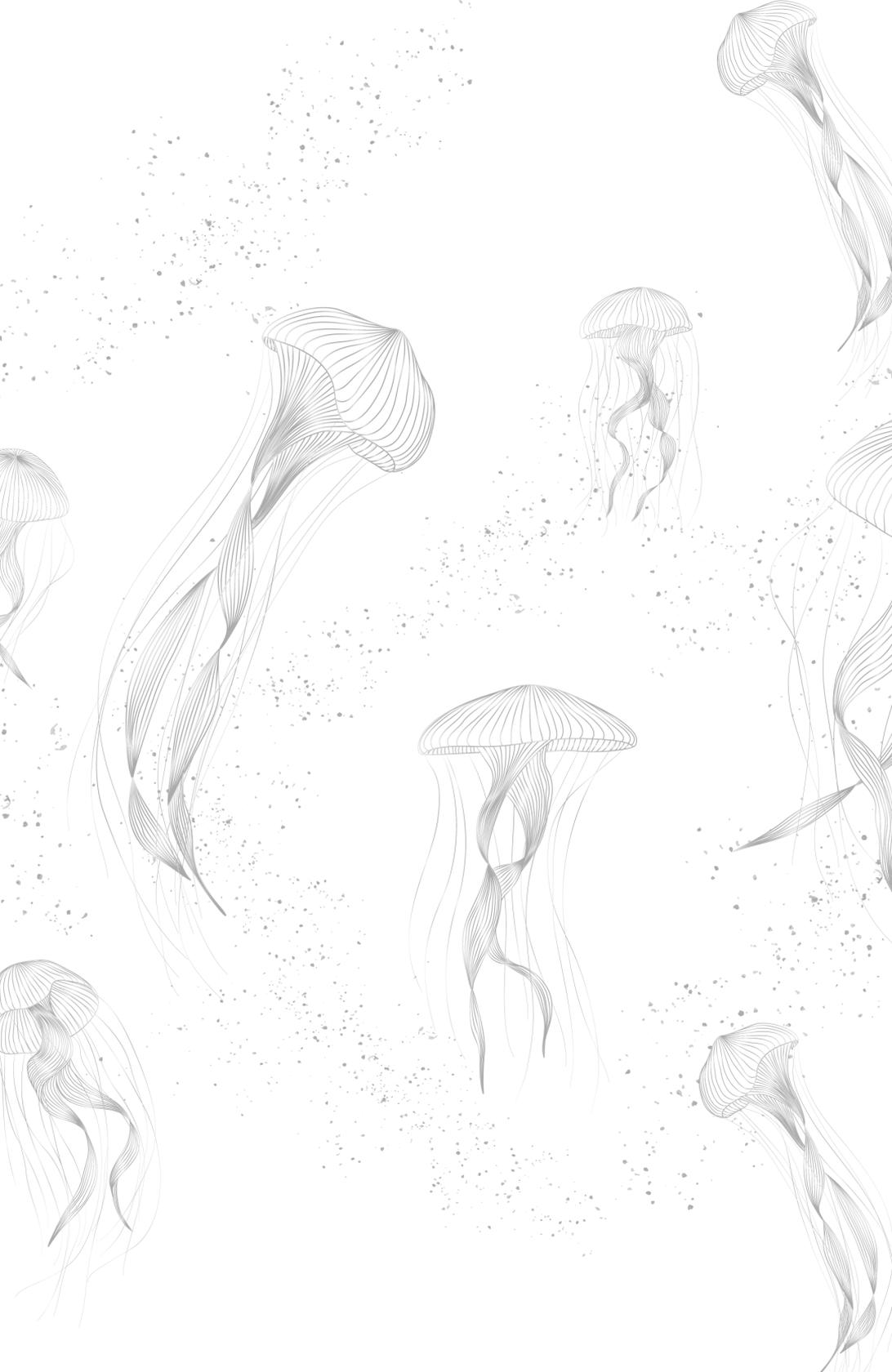

My Playlist

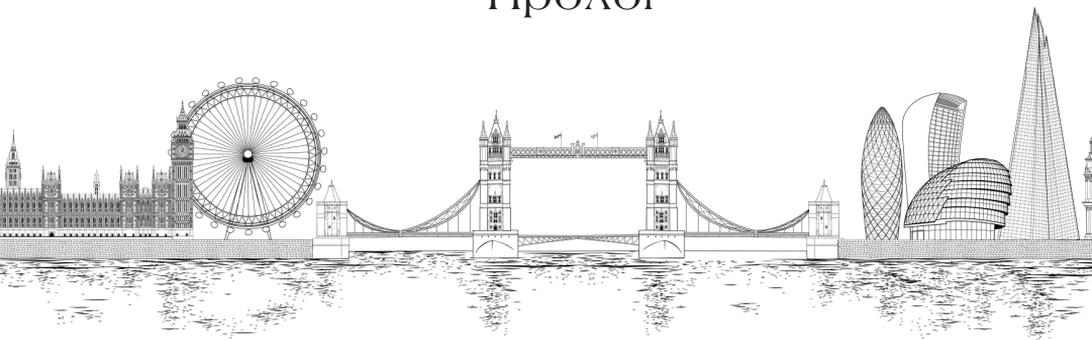
- Almost Gone
Dermot Kennedy
- Another One Bites The Dust
Queen
- Bad Liar
Imagine Dragons
- Believer
Imagine Dragons
- Bones
Imagine Dragons
- Dangerous Woman
Ariana Grande
- Kiss Me
Dermot Kennedy
- Problem
Ariana Grande
- Sharks
Imagine Dragons
- Sirens
Imagine Dragons
- Sucker
Jonas Brothers
- Whatever it Takes
Imagine Dragons
- Wrecked
Imagine Dragons

*Посвящаю лучшей подруге.
Моей Реган: ты заменила Шен.*

Пролог

Морской прибой тихо зашумел, набегая на пляж с мелким песком, и на поверхности воды затанцевал свет. Теплый ветер играл с моими волосами, и я закрыла глаза, чувствуя на лице лучи заходящего солнца. Все было будто во сне. Дом у моря, тишина, столь всеобъемлющая, что можно было услышать шелест пальмовых листьев, и картина, представшая передо мной, когда я снова открыла глаза.

На пляже, в нескольких метрах от меня, Невен играл с нашей трехлетней дочерью. Реган восторженно прыгнула в волны и забрызгала папу, но он схватил ее и тут же поднял вверх. Реган радостно взвизгнула, ослепительно улыбаясь мне поверх отцовского плеча, и засмеялась так, что у меня потеплело на сердце.

— Мамочка, смотри, что я нашла! — закричала она, когда отец ее отпустил, а я спустилась по ступеням деревянной веранды и подошла к ним.

Дочь призывно протянула маленькую ручонку, в которой лежал морской гребешок песочного цвета.

— Какой красивый! — сказала я, осторожно проводя пальцем по грубой раковине.

— Можно из него сделать бусы?

— Отличная идея, — ответила я, погладив дочь по щеке.

— Тогда я поищу еще.

Улыбаясь, Реган отвернулась и побежала по пляжу, ее светлые кудри, которые она унаследовала от меня, развевались за ней, как шлейф кометы. Мы с Невеном пошли за дочерью, держась чуть поодаль.

— Кажется, тебя что-то беспокоит, — отметил он, когда мы прошли несколько шагов. Его голос был грубым, как песок под ногами. Он взял меня за руку. — Все хорошо?

— Как обычно, — вздохнула я, глядя, как Реган вылавливает из моря ракушки и по очереди бросает назад.

Прошло почти четыре года с тех пор, как я потеряла стаю и ушла вместе с Невеном. Достаточно времени, чтобы свыкнуться с мыслью, что я никогда не увижу семью и друзей и никогда больше не стану частью Артаги. Уже тогда я знала, что у этого решения будут последствия. Я была готова к ним, но иногда спрашивала себя, не совершила ли ошибку.

Невен обнял меня за плечи. Я прижалась к нему, тут же заметив, как успокоилось сердце.

— Мы все делаем правильно, да? — спросила я.

— Да, — заверил он меня. — Когда-нибудь она все поймет.

Мы остановились, и он осторожно повернул меня к себе. После целого дня, проведенного на пляже, его темные волосы совсем растрепались, а маленькие морщинки у глаз показывали, что последние годы для него тоже не прошли бесследно. И все же он улыбнулся той самой улыбкой, от которой каждый раз становилось легче на душе, несмотря на то что сомнения едва не разрывали на части.

— У меня кое-что для тебя есть. — Он вытащил из кармана рубашки что-то, блеснувшее на солнце серебром.

Присмотревшись к цепочке с кулоном в форме сердца, я поняла, что на нем что-то выгравировано. У меня пере-

МАЙКЕ ФОСС

хватило дыхание: это был знак разорванной бесконечности. Символ Артаги, моей стаи.

— Как ты узнал...

Невен улыбнулся шире. На щеках у него появились ямочки, а глаза засияли.

— Я знаю тебя, Грейс Сиборн.

«Да, это правда».

Сильно забилося сердце, я подобрала волосы, чтобы Невен смог надеть на меня кулон. Он взял меня за подбородок двумя пальцами, наклонился и поцеловал. На мгновение с моим миром снова стало все в порядке. Из-за морского воздуха у поцелуя был соленый привкус, и он зажег во мне согревающее пламя, полное любви и безопасности.

— Фу, как противно, — проскулила Реган.

Невен улыбнулся, не разрывая поцелуя, и отстранился от меня.

— Что случилось, морская улиточка? — крикнул он.

— Вы противно целуетесь, — пропищала дочь, приложив руки ко рту, чтобы скрыть усмешку.

— Я убит горем. Как мне загладить свою вину?

— Помоги мне найти ракушки, папочка!

«И откуда у нее такой приказной тон?» — задумалась я.

— Да, она точно пошла в меня, — пробормотал Невен.

Он поцеловал меня в лоб, отпустил и бросился за Реган, которая побежала от него по мелководью.

Вода плеснулась, забрызгав мне ноги, и я прикоснулась к кулону, висящему на груди. Реган принадлежала одна половина моего сердца, а Невену — вторая. Он всегда будет рядом, чтобы нас защитить, а я готова была ради нашей маленькой семьи оставить все позади. Как бы ни было больно время от времени, благодаря им я могла дышать свободно. Мне очень хотелось запомнить этот момент и никогда его не забывать, потому что я знала: самое трудное у нас еще впереди.

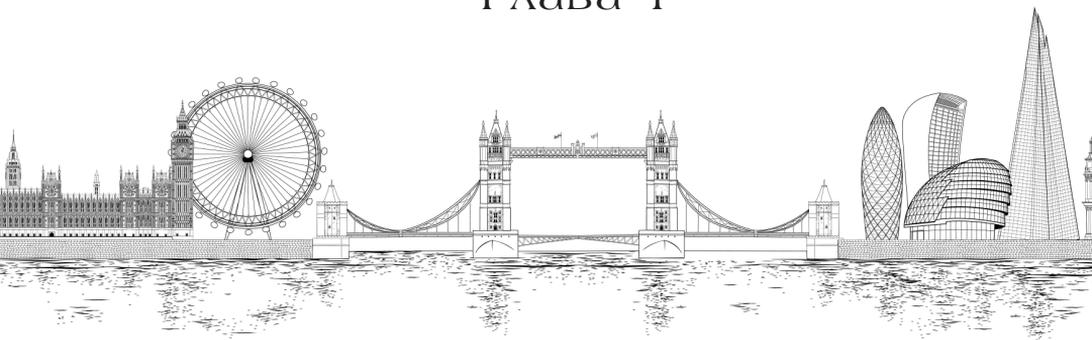
СИРЕНЫ. СИЯНИЕ МАГИИ

Реган станет старше и откроет свою магию. Ей захочется понять, кто она такая, какова ее сущность. И мы ей расскажем, потому что она имеет право знать. Она узнает, почему все эти годы мы скрывали от нее, что случилось с Артагой. Нашей малышке предстоит много открытий, о которых она пока даже не подозревает.

Я беспокоилась о нас с Невеном, но больше всего о Реган. С трудом отпустив кулон и оттеснив тревоги в самые укромные уголки разума, я догнала мужа и дочь.

Глава 1

Раздражающий звук пробился сквозь тьму, вырывая меня из глубокого сна. Я не глядя потянулась к будильнику, стоящему рядом со мной на тумбочке, и схватила его.

Наконец-то.

Перевернувшись на живот, я накрыла голову подушкой и заворчала, уткнувшись в матрас. Ночь была короткой, я не выспалась, никакого желания вставать не было. К тому же у меня урчало в животе и очень хотелось выпить чашку горячего кофе, но его нужно было приготовить самостоятельно.

Жизнь несправедлива.

Рядом со мной кто-то пошевелился. Парень, который заглянул вчера в «Монархию» и постоянно заказывал выпивку. Работая барменом, я позволяла себе время от времени флиртовать с клиентами, что, конечно, положительно сказывалось на чаевых. Он и правда постарался. Блондин, британец и бородач — человек с тремя «б», перед которым я с удовольствием показала себя слабой. Несмотря на то что я смертельно устала, ночь того стоила.

Я снова стащила с себя подушку и, прищурившись, посмотрела на парня сквозь завесу светлых кудрей. Он опирался на локоть, одяло с него соскользнуло, и можно было

СИРЕНА. СИЯНИЕ МАГИИ

хорошо рассмотреть накачанный пресс. Парень заметил мой взгляд и сонно ухмыльнулся.

— Доброе утро, — сказал он.

— Доброе утро, — ответила я, убирая волосы с лица.

— Реган, правильно?

— Да. А ты...

Я и правда забыла его имя.

— Дэвид.

Я улыбнулась в ответ, села и потянулась. Нет, мое тело точно еще не хотело просыпаться, и все же, перекинув ноги через край кровати, я встала. Наша одежда валялась в беспорядке на старом деревянном полу, но я не стала ее подбирать. Подошла к комоду, который стоял напротив кровати и был почти таким же древним, как и сам пол, и выудила оттуда нижнее белье, свежую футболку и шорты.

— Который час? — пробормотал Дэвид.

— Чуть больше двенадцати, — ответила я, застегивая брюки и поворачиваясь к нему.

Мой будильник всегда звонил в двенадцать. Достаточно поздно, чтобы я могла еще немного поспать после смены в баре, и достаточно рано, чтобы не пропустить весь день.

— Дерьмо! — зашипел парень, выскакивая голышом из кровати. — Черт, мне же в гостиницу надо. Мой самолет вылетает из Хитроу в четыре, а я еще даже не собрал вещи! — Он быстро подбирал одежду с пола, чуть не спотыкаясь о собственные ноги.

Я прикусила губу, сдерживая улыбку, когда он натягивал штаны и застегивал рубашку. Дэвид слегка споткнулся, на ходу впрыгивая в туфли, и лихорадочно кружил по комнате, пока не нашел на полу свой мобильный телефон.

— Жаль, что мне надо уходить, ты была... ты такая потрясающая. Классно провели время сегодня ночью! — пробормотал он.

— Я тоже так считаю, — согласилась я.

МАЙКЕ ФОСС

— Дашь мне свой номер? Можем встретиться, когда я опять буду в Лондоне.

— Конечно.

Я взяла его телефон, быстро набрала свой номер, поменяла две последние цифры и вернула мобильник.

— Круто, — улыбнулся Дэвид, и у него слегка покраснели щеки.

А он милый.

Возле двери он снова повернулся ко мне и помахал. Я тоже подняла руку.

— Быстрее, а не то пропустишь самолет.

Мне не очень хотелось его выгонять, но парень явно не особо понимал, что значит случайный секс, а мне не хотелось ему на прощание объяснять эти правила.

— Да, но... — сказал он. — До встречи?

— До встречи.

Дэвид кивнул и открыл дверь. Вскоре я услышала, как его шаги загрохотали по лестнице. Вряд ли он успеет на самолет, ведь нужно было еще заехать в хостел за вещами, но чем все закончится, я, скорее всего, так и не узнаю.

Я зевнула и, шаркая ногами, поплелась на мини-кухню, которая выделялась на фоне остальной комнаты только черно-белой плиткой. Там было лишь самое необходимое: два настенных шкафа, старый холодильник, раковина с грудой посуды, микроволновка и моя горячо любимая кофемашина, которая заработала уже через несколько секунд. Наверху появились облачка пара, в то время как эликсир жизни, капая в кружку, распространял по комнате великолепный аромат.

Я налила в кружку кофе, добавила сахар и вытащила из ящика ложку. Не торопясь размешала напиток и подошла к столу перед единственным окном, включила радио и села на табуретку.

Дневной свет отбрасывал короткие тени на пол, желтые стены и мебель: кровать, комод и стол с двумя табуретка-

СИРЕНЫ. СИЯНИЕ МАГИИ

ми. Студия справлялась со своей задачей, поэтому жаловаться причин не было. К тому же я жила прямо над «Монархией» — баром, в котором работала.

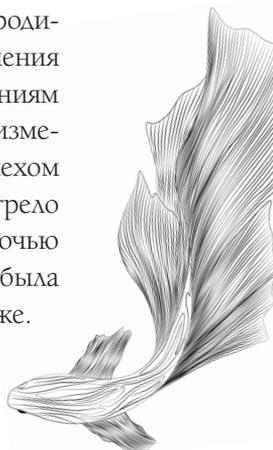
Уже с первым глотком кофе ко мне вернулись жизненные силы. Все было так, как и должно было быть, кроме возникшей головной боли, но от нее хорошо помогал аспирин.

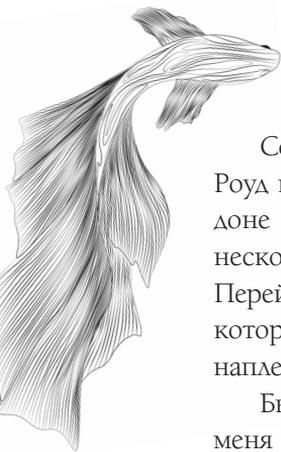
— ...Двадцатитрехлетняя Ленора Пайпер по-прежнему не найдена, полиция просит вас о помощи, — загрохотал ведущий новостей.

Я быстро переключилась на другую станцию, застряв на песне Imagine Dragons. Увеличив громкость, машинально начала подпевать. Для плохих новостей было еще слишком рано.

Я и правда вчера перестаралась. Впрочем, возможно, такие чувства и должны быть на следующее утро после двадцать первого дня рождения: усталость, похмелье и некоторое смущение после разговора со случайным партнером. Пора бы к этому привыкнуть. Я так уже пять лет праздную дни рождения, и вряд ли в ближайшие пять что-то изменится. Просто в следующий раз я проснусь не в этой квартире, не в этом городе и точно не с этим парнем.

Я вдохнула и запила порыв ностальгии большим глотком сладкого кофе. Можно подумать, что мне не хочется ничего менять, но это неправда. Я хочу, чтобы мои родители не умирали, жизнь была проще, а страх разоблачения не становился моим постоянным спутником. Но желаниям в моей жизни не осталось места. Я не могу ничего изменить, так зачем об этом беспокоиться? С тем же успехом можно было сосредоточиться на хорошем: солнце грело лицо, я пила вкусный кофе и занималась прошлой ночью потрясающим сексом. Несмотря на то что у меня была очень сложная жизнь, все могло оказаться гораздо хуже.

МАЙКЕ ФОСС

Солнце беспощадно жарило, заливая светом Чок-Фарм-Роуд и опровергая предрассудки, согласно которым в Лондоне якобы без остановки идет дождь. Пройдя всего несколько метров, я пожалела, что вышла из квартиры. Перейдя дорогу, я пошла дальше, прячась в редкой тени, которую отбрасывала стена Камден-маркета¹. Маленькая наплечная сумка ударила меня по бедру.

Быстро взглянув на телефон, я выругалась. Исла ждала меня уже целых десять минут, и все из-за того, что я опять заснула.

Мы вместе работали в баре. Я встретила Ислу вскоре после приезда в Лондон, и она стала для меня самым близким человеком среди тех, кого можно было назвать друзьями. Благодаря ей я и получила эту работу в баре, она ввела меня в курс дела, и мы несколько раз даже работали вместе. Исла была совсем не похожа на меня, начиная от стремления к пунктуальности и заканчивая веселым характером, но она мне нравилась. Настолько, что ради нее я оказалась среди толпы потеющих людей на обжигающей послеобеденной жаре.

Под эстакадой у наземного метро, где белыми буквами было написано название района, Камден-Таун², я достала из сумки солнцезащитные очки и надвинула их себе на нос. Так намного лучше. Протиснувшись между несколькими прохожими, всего через несколько секунд я увидела подругу. Прислонившись к перилам моста, перекинутого через Риджентс-канал³, она уткнулась в телефон. На Исле было светло-синее короткое платье с рукавами летучая мышь, как раз по погоде. Я в нем, наверное, походила бы на тех жут-

¹ Камден-маркет — ряд розничных рынков, расположенных в Лондоне. — *Здесь и далее — прим. пер.*

² Камден-Таун — район на северо-западе Лондона.

³ Риджентс-канал — судоходный канал в Лондоне, расположенный к северу от Темзы.

СИРЕНА. СИЯНИЕ МАГИИ

ких близняшек из фильма «Сияние»⁴. У Ислы была смуглая кожа, она носила золотистые браслеты, и этот наряд так шел ей, как будто она взяла его из какого-то модного блога. Короткие черные волосы подчеркивали невероятно высокие скулы и покрашенные красной помадой губы. Она тоже носила солнцезащитные очки, а с локтя свисала сумочка с надписью «Нормальные люди меня пугают».

Я не смогла сдержать улыбки.

Телефон завибрировал.

Исла из Исландии: Ты где?

Я закатила глаза, протиснулась мимо еще одной группы туристов и похлопала подругу по плечу.

— Уже здесь.

Она удивленно обернулась.

— А я-то думала, ты не придешь, — выдала она вместо приветствия и посмотрела на меня поверх очков.

— Прости, утро было напряженным.

— Уже день. Или вы с Дастином вчера развлекались допоздна?

— Его зовут Дэвид.

— Неважно, расскажи поподробнее.

Я покачала головой, но уголки рта машинально дернулись.

— Да нечего рассказывать. Кажется, после смены мы выпили пару бутылок текилы и, скорее всего, после этого оказались у меня в квартире. Хватит подробностей? Или ты еще хочешь узнать, как он меня...

— Нет, достаточно, — перебила она. — Это я и сама могу представить. А потом?

— Все.

— Жаль.

— Почему?

⁴ «Сияние» — фильм ужасов, снятый по мотивам одноименного романа Стивена Кинга.

МАЙКЕ ФОСС

— Он симпатичный, ты ему понравилась, а в конце концов вы разошлись. Трагедия.

Исла вздохнула, я сдержала смешок.

Я не очень понимала в романтике, но Исла отлично компенсировала мою отсталость в этом вопросе. Если бы нам пришлось играть в «Золушке», она бы стала прекрасной принцессой из сказки, а я — злой сводной сестрицей. Исла всегда носила разноцветную одежду, я предпочитала черный или серый цвет. Она мечтала о прелестных романах, я же довольствовалась случайными связями. Она была жизнерадостным человеком, я — ее саркастичной противоположностью.

— Не так уж это и плохо. — Я подхватила Ислу под руку, и мы двинулись вперед. — Я никого не ищу, да и парень мне будет только мешать.

— Еще одна причина, по которой я была бы рада, если бы между вами что-нибудь сложилось. Тогда бы ты так быстро не исчезала. Лондон все-таки самый крутой город в мире. Понятия не имею, зачем колесить по Европе, когда, — она махнула рукой, — есть вот это.

Исла была права. Мне нравилось в Лондоне, и при обычных обстоятельствах я бы, возможно, задержалась здесь подольше, но это было невозможно. Каждые несколько месяцев я отправлялась в путь, собираясь обосноваться где-то еще, и другие варианты не рассматривались. В последний раз я нарушила эту традицию в Нью-Йорке, и, несмотря на летнюю жару, у меня по коже пробежали мурашки.

Я быстро выкинула воспоминания из головы, пока они не вцепились в меня мертвой хваткой. Думать об этом не хотелось, вообще никогда. Имело значение только то, что происходило здесь и сейчас.

— Может, поговорим о моем уходе, когда придет время? — предложила я. — Наверняка этот день можно провести и лучше.

СИРЕНЫ. СИЯНИЕ МАГИИ

— Пока, — уступила Исла, подняв указательный палец, — но мы еще не закончили.

Мы прошли мимо множества пестрых магазинов и киосков по обе стороны Камден-Хай-стрит. Хотя было еще слишком жарко, я подставила лицо солнцу и прикоснулась к кулону в форме сердца, висевшему на шее.

Пожалуй, Исле стоит объяснить, что я не меняю свои планы. В каждом городе были люди, ради которых стоило оставаться, но я никогда этого не делала. И потому постоянно говорила расплывчато, ничего не обещала и не извинялась. Так будет и на этот раз. Момент расставания обязательно наступит, но до этого мы можем хотя бы насладиться отведенным нам временем.

